

Научная статья

УДК 27.788+929

Для цитирования:

Варфоломей (Денисов А.А.), еп., Пархоменко В.В., прот. Рецепция устава святителя Василия Великого в Восточной и Западной Церквах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 30–54.

DOI: 10.56621/27825884_2023_21_30

**Епископ Балаковский
и Николаевский Варфоломей**

(Денисов Александр Анатольевич),

кандидат богословия, доцент,

заведующий кафедрой

церковно-практических дисциплин

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

daleksan@mail.ru

Протоиерей

Владимир Владимирович Пархоменко,

старший преподаватель кафедры богословия

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

protvpr@list.ru

Рецепция устава святителя Василия Великого в Восточной и Западной Церквах

**Епископ ВАРФОЛОМЕЙ (ДЕНИСОВ А.А.),
протоиерей В.В. ПАРХОМЕНКО**

Аннотация: В статье представлена краткая история основных форм иноческой жизни. Показано, как под воздействием различных социальных и духовных причин преобладающим способом организации подвижничества стала киновия, или общежитие. Принципы существования киновии были впервые сформулированы преподобным Пахомием Великим и развиты святителем Василием Великим. Правила святителя Василия были положены в основание уставов общежительных православных монастырей и оказали значительное воздействие на формирование западного монашества.

Ключевые слова: аскетизм, история монашества, отшельничество, общежитие, монашеский устав, преподобный Пахомий Великий, святитель Василий Великий.

Христианское монашество — это аскетическое движение и форма организации жизни христиан, объединяющихся для поста и молитвы

ради победы над страстями и спасения души. Как целостный двуединый — религиозный и социальный — феномен монашество является собой воплощение христианского идеала, предполагающего всецелое посвящение Богу.

Монашеское движение зародилось во II—III веках по Р.Х. в форме отшельничества (монахов иначе называли анахоретами, от греч. ἀναχωρέω — «отступать, отходить, уходить, удаляться»). Часть исследователей объясняет бегство христиан на окраины Римской империи массовыми жестокими гонениями императоров-язычников. Другие историки отмечают, что по мере распространения христианства его первоначальные строгие нравственные нормы начинали размываться. Подвижники желали вернуться к идеалам первых христиан и потому избирали особую жизнь. Монах Диодор (Ларионов) полагает, что «монашество развивалось постепенно и естественным путем из ядра первоначальной апостольской христианской общины»¹, у него были иудейские прототипы (ессеи, эбиониты)².

Уходившие в пустынные места аскеты накладывали на себя испытания в соответствии с собственным пониманием христианского идеала, поскольку монашеские правила еще не были сформулированы. Редкими были совместные службы и причастие, отшельники часто перемещались с места на место, питались чем и как придется. Описывая первых монахов, историки используют термины «монадизм», «антикультура», подчеркивая неорганизованный, спонтанный, даже «экстремистский» характер раннего монашества³.

Следующей ступенью развития монашества стало келлиотство (греческое слово «келья» происходит от латинского cella — «клетка; хижина»), или жизнь скитская. Поселения иноков состояли из хижин, разбросанных на большой площади в окрестностях храма. Монахи жили в отдельных строениях, иногда по двое-трое, каждый индивидуально постился, молился, трудился для собственного пропитания. Объединяло подвижников участие в богослужении по воскресным

¹ Диодор (Ларионов), мон. «Собранный воедино»: происхождение и изначальное содержание понятия «монах» на Востоке по памятникам II—IV вв. Ч. I: Свидетельства греческих и коптских источников // Богословский вестник. 2016. № 20—21. С. 223.

² См.: Там же.

³ См.: Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. СПб., 2001. С. 64.

и праздничным дням. Образ жизни скитских монахов, таким образом, был полуобщезжительным⁴.

«Скитский путь подвижничества многие святые отцы считали “золотым”, наиболее удобным»⁵ для тех, кто ценил как возможность уединения, так и наличие духовного руководства и совместных форм аскетического делания. У скитской формы организации монашества были и свои недостатки. Каждый монах сам заботился о себе, на свои средства содержал келью, что могло привести к взаимному отчуждению, чрезмерной самодостаточности, разжечь страсти зависти и любостыжания. При скитской форме проживания были затруднены постоянное духовное руководство, послушание, ежедневное открытие помыслов.

Отшельничество и скитский образ жизни взрастили многих святых — таких, например, как преподобный Антоний Великий (251–356) или преподобный Симеон Столпник (390–459), однако в дальнейшем преобладающей формой организации монашества стала киновия (буквально «общезжительство» — от греч. κοινός — «общий» и βίος — «жизнь»). Переход от отшельничества к общежительному монашеству был вызван несколькими причинами. Во-первых, с ростом численности подвижников происходило изменение их совместного образа жизни. Ищущие спасения послушники селились вокруг известных своих аскетизмом старцев, дабы получать наставления на пути духовного делания. Постепенно спонтанные поселения начали приобретать характер постоянных. В относительно крупных монастырях в богослужebную и хозяйственную деятельность вовлекались не только монахи, но и паломники, различные слуги, монастырские дети (сироты или помещенные по обету), крестьяне. Во-вторых, общежитие предполагало другой путь аскетического делания. Существование замкнутой общины единомышленников, постоянно находящихся друг с другом в тесном контакте, создавало благоприятную среду для духовного научения. Главными целями общежительства были взаимное духовное возрастание, борьба со страстями и пороками, а также воспитание и обучение вновь поступивших послушников, желающих принять постриг. «Строгий распорядок дня,

⁴ См.: Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: В 2 ч. Ч. II. М., 2000. С. 31.

⁵ Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 130.

чередование общей молитвы, труда и назидательных чтений призваны были сообщить монаху способность не только к сосредоточенности и личной дисциплине, но и к ответственности и чуткости в отношениях с каждым членом монашеской общины»⁶.

Для таких общин и были введены уставы. В широком смысле это сборники кодифицированных норм монашеского поведения (то есть норм, возведенных в ранг закона, обязательного для всех, проживающих в монастыре). В более узком смысле «устав или типикон (иначе тактикон, букв. "око церковное", греч. — "тип, образ, порядок") — церковно-богослужбная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб и основные правила монашеского жития для общежительных монастырей»⁷.

Главное назначение уставов состояло в установлении распорядка духовной жизни, очередности совершения богослужений, правил соблюдения поста, а также церковной и монашеской дисциплины. Создателям иноческих уставов удалось включить монашеский идеал в основное русло церковной жизни, в то же время признавая и закрепляя особое служение иноков.

Принципы отшельнической или скитской жизни не подходили для киновий. Правила общежития впервые ввел преподобный Пахомий Великий (около 296—346), основавший мужские и женские общежительные монастыри в местечке Табеннеси (Верхний Египет, на территории современного Судана). Свод иноческих положений не был написан преподобным Пахомием одновременно, но создавался по мере возникновения вопросов у братии, дописывался его преемниками преподобным Орсишем (около 300—386) и преподобным Феодором Освященным (316—368), возможно, и другими учениками. Устав преподобного Пахомия сохранился благодаря переводу на латинский язык блаженного Иеронима Стридонского (около 347—419/20).

Правила отражали те условия, в которых проживали преподобный Пахомий и его ученики. Монастыри преподобного Пахомия возникли не в пустыне, а недалеко от поселений, на плодородных землях,

⁶ Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция в Свято-Троицкой Сергиевой лавре: Сборник материалов. М., 2013. С. 16.

⁷ Харин Е.С., свящ. Быт и нравы древнерусского монашества XI—XIII вв. Ижевск, 2015. С. 27.

где монахи насадили сады и устроили огороды. Иноки также занимались ремеслами: выделывали шкуры, ткали, плели корзины, делали обувь. Близость к Нилу давала возможность участвовать в торговле и обмене продуктами производства с мирянами. Для различных хозяйственных нужд существовали отдельные постройки; были возведены храм, трапезная, гостиница и больница. Перемещения монахов внутри обители соответствовали четкому распорядку дня: от молитвы они переходили к физической работе, изредка подкрепляя себя пищей, ни минуты не пребывая в праздности. Помимо участия в богослужении, иноков питали духовно — чтением назидательной литературы и беседами, которые проводили старцы. Грамотные могли взять книги и читать самостоятельно.

Монастыри преподобного Пахомия, как и тысячи христианских обителей, построенных впоследствии, были обнесены стеной. Высокая ограда выполняла несколько функций: защищала (от случайных людей, песка, приносимого ветром из Сахары, грабителей), создавала сакральное пространство, не позволяла монахам самовольно покидать общину. Наличие стен вокруг монастыря становится с того времени их архитектурной особенностью. Преподобный Пахомий ввел также обязательное ношение особой монашеской одежды, состоящей из левитона, пояса, нарамника, кукуллия, милоти, мантийца, сандалий; каждая деталь одеяния была призвана смирать плоть и гордыню инока, а также имела символическое значение. Например, посох, как вариация креста, напоминал инокам, «что они никогда не должны ходить без оружия среди стольких псов страстей, лающих вокруг, и среди стольких невидимых зверей — духов нечистых»⁸.

В своих правилах преподобный Пахомий стремился дать конкретные рекомендации, касающиеся повседневных аспектов иноческой жизни. Эти советы были призваны утвердить три столпа монашества: нестяжание, целомудрие и послушание. За соблюдением порядка следили поставленные старцы. Иерархия иноков

⁸ Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М., 1892 // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy/ (дата обращения: 24.03.2023). Загл. с экрана.

строилась на основании степени духовной зрелости и воспринималась как подобие небесной иерархии. Новоначальный становился на первую ступень лестницы совершенствования и пребывал под руководством зрелого подвижника. От монахов ожидалось беспрекословное повиновение. Послушанию придавался духовный смысл: потеряв рай вследствие непослушания, человек может вернуть его, отвергнув свою волю. Провинившихся строго наказывали, градации поступков соответствовали различные виды наказаний, смысл которых заключался в том, чтобы исцелить душу брата от господствующих в ней страстей. Иноков, упорствующих в дурных наклонностях, извергали из числа братии⁹.

Монастыри преподобного Пахомия явили новый тип организации монашества, предполагавший не только молитву и изнурение тела, но и совместное проживание, труд, духовное делание под руководством многоопытных старцев. Положенные в основу правила исключали спонтанность, анархию, устанавливали определенный социальный порядок. Как указывал историк, философ Лев Платонович Карсавин (1882–1952), «вступая в монастырь прп. Пахомия, инок признавал известный идеал жизни и, подчиняя ему свою волю, мог проявлять свое воодушевление только в рамках устава. Может быть, благодаря этому ограничивался религиозный порыв. Зато традиционная форма жизни, устраняя возможные индивидуальные отклонения, влияла на среднюю массу вступающих, воспитывала их и не позволяла отступать назад. Спасение души на собственный страх заменилось спасением ее в определенных формах монастырской жизни, созданных сознательно и обдуманно»¹⁰.

Вскоре после кончины преподобного Пахомия его монастыри пришли в упадок. Но еще при жизни основателя общины в Табеннеси получили широкую известность, многие христиане посещали их, чтобы примкнуть к числу братии или перенять опыт организации жизни. Подвижники в Египте, Палестине и Малой Азии начали руководствоваться принципами общежития, данными преподобным Пахомием. Во время своего путешествия

⁹ См.: Хосроев А.Л. Пахомий Великий: из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004. С. 80–118.

¹⁰ Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. М., 2012. С. 15–16.

по христианскому Востоку в той или иной форме с ними познакомился и святитель Василий Великий (329/330—379).

О жизни и деятельности святителя Василия хорошо известно из нескольких источников, принадлежащих его современникам: это «Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской» святителя Григория Богослова¹¹, а также свидетельства родного брата святителя Василия — святителя Григория Нисского «Послание о жизни преподобной Макрины»¹², «Слово на день памяти Василия Великого»¹³. Родился будущий архиепископ в благочестивой семье в Восточной Ромейской империи — Византии, в городе Кесарии (современная территория Турция, город Кайсери) в 329 или 330 году. В семье было десять детей, пятеро из которых причтены к лику святых. В возрасте около тридцати лет, после получения классического античного образования и совершения длительного паломничества, святитель Василий начал вести подвижническую жизнь. Его духовным наставником был Евстафий, впоследствии епископ Севастийский (около 300 — после 377). Особенности духовной практики Евстафия были строгий аскетизм и наличие в общине социального служения. Святитель Василий глубоко воспринял оба эти элемента, что отразилось в созданных им правилах монашеской жизни и направило впоследствии развитие монастырей святителя Василия в определенное русло. Святой Василий Великий не только руководил монастырями, но и был епископом, принимал участие в богословских диспутах, выступал против ариан, сформулировал многие положения православного богословия. Почил этот великий подвижник в 379 году.

Поставленный управлять последователями аввы Евстафия, святитель Василий столкнулся с необходимостью дать им руко-

¹¹ См.: Григорий Богослов, свт. Слова. Слово 43 // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: В 2 т. Т. 1. СПб., 1912 // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/slovo/43 (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана.

¹² См.: Григорий Нисский, свт. Творения: В 8 ч. Ч. 8. Послание о жизни преподобной Макрины // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/poslanie-o-zhizni-prepodobnoj-makriny/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана.

¹³ См.: Григорий Нисский, свт. Творения: В 8 ч. Ч. 8. Слово на день памяти Василия Великого, родного брата // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/slovo-na-den-pamjati-vasilija-velikogo-rodного-brata/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана.

водство для монашеского делания. Правила, написанные им, состоят из двух частей и выражены в форме вопросов-ответов. Первая часть — «Правила, пространно изложенные» (*Regulae fusius tractatae*, 55 пунктов), вторая — «Правила, кратко изложенные» (*Regulae brevius tractatae*, 313 пунктов). Последние касаются вопросов нравственности, греха, искренности покаяния, постоянства в благом намерении и могут быть обращены к любому христианину. Возможно, в основу «Правил» были положены переписка святителя Василия с подвижниками или устные беседы с ними. Предполагается, что свод многократно дополнялся и редактировался святителем, а также его учениками. Известная ныне редакция была создана после 370 года. Первоначальные греческие рукописи не сохранились, но «Правила» хорошо известны по многочисленным более поздним спискам и переводам. К ним близок трактат «Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и отшельничестве», но авторство святителя Василия в данном случае подвергается сомнению¹⁴.

В «Правилах» отображены тот опыт и те знания, которые их автор получил, путешествуя по монастырям Ближнего Востока и Северной Африки. Предполагается, что «свт. Василий Великий при составлении своего устава пользовался или непосредственно уставом прп. Пахомия, или другим каким-нибудь, сходным с этим, уставом, вследствие чего и замечается существенное сходство в устройстве внешней и внутренней жизни Тавеннских монастырей и Понтийской общины»¹⁵. Есть, бесспорно, между правилами преподобного Пахомия и вопросами-ответами святителя Василия и различия, но касаются они, главным образом, стилистики и методики изложения. Так, святитель Василий постоянно обращался к Священному Писанию, каждая мысль его устава обоснована библейской цитатой, тогда как преподобный Пахомий писал непосредственно, никого не цитируя. В глазах «великого каппадокийца» Библия является основой всего монашеского законодательства, истинным Уставом. Кроме того,

¹⁴ См.: Дионисий (Шленов А.В.), игум. Аскетика свт. Василия Великого // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Shlenov/vasilij-velikij-asketika/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана.

¹⁵ Примогонов Н. Устав иноческой жизни Василия Великого и сравнение его с уставом святого Пахомия // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/svjatitel-vasilij-velikij/7 (дата обращения: 09.03.2023). Загл. с экрана.

святитель Василий, в отличие от своего предшественника, более касается духовного состояния монахов, чем регламентации их быта. Он более мягок в отношении провинившихся иноков. «В этом проявляется и характер самого святителя, и устройство его обителей, где вместо деятельного “военного” режима монастырей прп. Пахомия присутствовала забота о духовном возрастании через внимание к Священному Писанию»¹⁶.

«Правила, пространно изложенные» начинаются с увещания к монахам — о том, что необходимо исполнять все заповеди Господни. Отмечается, что если подвижник небрежно отнесется к какому-либо нравственному закону, могут погибнуть плоды его длительного предшествующего труда. Духовное состояние святитель сравнивает со здоровьем тела. Как маленькая болезнь причиняет страдания всему телу, так и незначительный грех губит дело спасения. Он указывает, что на пути обожения нет мелочей или неважных правил. Все предписания, в свою очередь, являются вариациями двух важнейших заповедей — о любви к Богу и любви к ближнему. В каждом человеке, отмечает святитель, заложена способность следовать дорогой добра, зажжена искра любви к Богу, но нужно приложить усилие, чтобы она разгорелась в пламя. Грех же есть неправильное использование того, что вложено в человеческую природу для доброй цели; греховные поступки человек совершает тогда, когда в нем ослабевает любовь к Богу и ближним. Таким образом, оскудение любви — условие для проникновения зла в нашу жизнь.

Монашество, согласно «Правилам», лучший способ преуспеть в любви как к Богу, так и к другим людям. Но среди типов монашества наиболее предпочтительно общежитие. Святитель Василий ощущал потребность в апологетике киновийного монашества. Несмотря на то что общежитие естественным образом развилось из предшествующих форм аскетизма, многие подвижники полагали, что оно противоречит первоначальному замыслу монашества, поскольку предполагает тесную связь с миром. Ведь само слово «монах», указывали они, означает «один» и предполагает уединение, полное отделение от общества людей. При взаимодействии же с миром открываются как возможности благотворного воздействия иночества на мир, преобразования его в соответствии с христианскими идеалами, так

¹⁶ Примогенов Н. Указ. соч.

и опасность нарастания конфликта между аскетическими идеалами и чрезмерной погруженностью в служение с его неизбежными искушениями, связанными с тем, что инокам приходится соприкасаться с миром и его суетой. Преимущества общежития перед отшельничеством святитель Василий Великий обосновывает отсылкой к врожденным качествам человека. Он пишет: «Кто не знает, что человек есть существо кроткое и общительное, а не уединенное и дикое? Ничто так не свойственно нашей природе, как иметь общение друг с другом и нужду друг в друге и любить соплеменных»¹⁷.

Соборное взаимодействие, по мысли святителя, плодотворнее, чем одиночная аскеза. Отшельничество не дает возможности проявить любовь к ближним; предоставленный сам себе анахорет только о себе и заботится. У него также нет возможности узнать самого себя, ибо характер человека проявляется только во взаимодействии с другими людьми. Никто с кротостью не сможет указать на недостатки отшельника, и он будет пребывать в неведении относительно своих скрытых пороков. Наличие свидетелей в лице братии может удержать монаха от греха; он будет знать, что его неправые поступки будут обличены. Отшельник же остается наедине со своей совестью, которая может быть поражена грехом. В полном уединении невозможно проявлять такие важнейшие качества христианина, как сострадание, забота, смирение и терпение¹⁸.

Забота о нуждающихся братьях и сестрах прямо проистекает из заповеди о любви к Богу. Господь наш Иисус Христос говорит: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25:35, 36). В обителях, основанных святителем Василием Великим, монахи, помимо духовных упражнений, брали на себя обязательства по помощи страждущим и бедствующим людям, воспитанию сирот, распространению книг и просвещению. Начиная с эпохи святителя, «воздействие на мир становится необходимым элементом монашеской жизни, и аскеза сочетается с миссией, напоминающей апостольскую»¹⁹.

¹⁷ Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения: В 2 т. Т. 2: Аскетические творения. Письма. М., 2009. С. 160.

¹⁸ См.: Там же. С. 166.

¹⁹ Карсавин Л.П. Указ. соч. С. 17.

После обоснования преимуществ общежительства автор «Правил» переходит к более конкретным темам: каким должен быть настоятель обители, как уходящему в монастырь человеку распорядиться имуществом и общаться с родственниками, как быстро принимать послушника в число братии, как поступать с детьми, попадающими в монастырь. Он отмечает, что вся повседневная деятельность монахов должна быть сосредоточена на достижении одной цели — угодить Богу. Предписания святителя касательно отречения от мирских привязанностей, отказа от собственности, умеренности в пище, питии и сне связываются со стремлением христианина непрестанно созерцать Божественную красоту. Важно удалить от себя все, что может вводить в искушение, «раздражать на грех»²⁰.

На вопросе воспитания в стенах монастырях детей святитель Василий останавливается достаточно подробно. Дети должны быть помещены в отдельное от взрослых иноков строение; им необходимо давать образование, основанное на изучении Священного Писания; не следует принуждать их давать обеты в юном возрасте, нужно дожидаться совершеннолетия и сознательного принятия обязательств. Те из воспитанников, кто не готов вести девственную жизнь, должны быть отпущены в мир. Те, кто дал обеты, а затем решил отказаться от них, повинны в грехе святотатства, то есть прокляты, обречены на вечную погибель²¹. Именно с данными положениями «Правил» святителя Василия Великого можно связать закрепление практики приносить обеты. Святитель указывает, как они должны произноситься: «по собственному расположению и рассуждению, при совершенной зрелости разума... В свидетели же расположения должно брать предстоятелей Церкви, чтобы чрез них и совершаемо было освящение тела, как некоего приношения Богу, и получило твердость совершенное при свидетельстве. Таким образом и ревность братий не подвергнется хуле, и тем, которые посвятили себя Богу, а потом намереваются уничтожить обет, не останется предлога к бесстыдству»²².

Святой Василий также касается таких аспектов повседневной иноческой жизни, как состав продуктов на трапезе и объем съедаемой пищи, одежда монахов, возможность свидания с родственниками, го-

²⁰ Василий Великий, свт. Указ. соч. С. 165.

²¹ См.: Там же. С. 176–178.

²² Там же. С. 176, 178.

ворит о соотношении физического труда и молитвы. Согласно принципам общежительства, инок не должен иметь никакой собственности, это касается даже мельчайших вещей. В кельях не должно было быть ничего лишнего, одежды и обуви — по две пары, для работы и выхода в храм. Питаться можно было только за общей трапезой, приготовление и употребление пищи в кельях запрещалось. Отречение от владения чем-либо способствовало отречению от собственной воли. Святитель Василий рекомендует инокам заниматься ремеслами, которые не отвлекают от молитвы, не нарушают душевного покоя, не требуют дорогого сырья. Можно изготавливать вещи, которые удовлетворяют естественные потребности, но не предметы роскоши. Не следовало отлучаться надолго из обители, чтобы продать изделия²³.

Никаким, даже самым полезным и богоугодным, делом иноку нельзя заниматься по собственной воле. Он должен быть направлен на это дело старшим, более опытным монахом. Без благословения игумена монахам не разрешалось ни начинать работу, ни брать ничего принадлежащего монастырю. Нельзя было также без разрешения настоятеля покидать пределы обители, общаться с кем-либо из внешнего мира. Настоятель же, по мысли святителя, должен быть кротким и любящим отцом для всех иноков. Его авторитет основан на духовной зрелости. В силу того, что новые постриженники приходили в монастырь из мира и приносили с собой далекие от иноческих идеалов привычки, первоочередной задачей игумена провозглашается установление дисциплины. Вопросы 47, 50–53 посвящены проблеме наказания тех, кто не принимает распоряжений настоятеля либо грешит каким-то другим образом. Таковые должны быть обличены сначала наедине, затем при свидетелях. Также назначались епитимьи — не для того, чтобы унижить провинившегося, но для того, чтобы способствовать его выздоровлению. Для излечения святитель Василий советует назначить согрешившему брату противоположное его страсти испытание. Например: ленивому — труд, празднословному — молчание, чревоугоднику — строгий пост. При упорном сопротивлении воле игумена нерадивого монаха нужно изгнать из общины²⁴.

Автор «Правил» разрешает инокам принимать лекарства, использовать все достижения медицины. «Самый переход плоти

²³ См.: Василий Великий, свт. Указ. соч. С. 206.

²⁴ См.: Там же. С. 215.

из болезненного состояния в здоровое да служит для нас утешением... также и душа из греховного состояния может чрез покаяние возвратиться в свойственное ей совершенство»²⁵.

По оценке протопресвитера Иоанна Мейендорфа (1926—1992), святитель Василий сыграл «огромную роль в “приручении” монашеского движения. Убедившись на собственном опыте, что чрезмерное монашеское рвение может привести к разрыву с Церковью, и в то же время сознавая важность монашеского движения для церковной жизни, он всеми силами старался предотвратить уход монахов из Церкви... Основной идеей “Правил” было избавиться от индивидуалистического понимания монашества. Если человек решил уйти в монастырь, то он уже не может делать все, что хочет... “Правила” чужды всякого формализма и отличаются здравомыслием и человеческой чуткостью»²⁶.

Отметим, что «Правила» святителя Василия достаточно общие, они скорее намечают образ иноческой жизни, чем направляют ее в строго определенное русло. «Великий каппадокиец» предоставил игуменам свободу самостоятельно регламентировать отдельные аспекты существования своих общин в соответствии с условиями жизни и задачами. В результате возникло множество вариаций монашеских уставов. Но, как бы ни были отличны друг от друга эти уставы в частности, в главном они едины. Все они полагают в основе принцип всецелой любви к Богу и ближним и отречения от себя.

Известная гибкость позволила последующим поколениям монахов использовать «Правила» святителя Василия на протяжении более чем полутора тысячелетий. Рецепция устава святителя Василия Великого происходила двумя путями: 1) через организацию в Восточных Православных Церквях общежительных монастырей, прямо использующих его правила; 2) через переводы и частичное усвоение правил святителя Василия основателями монашеских орденов Римско-Католической Церкви.

«Правила» святителя Василия легли в основу монашеских уставов: Иерусалимского — святителя Саввы Освященного (439—532), Студийского — преподобного Феодора Студита (759—826), Афон-

²⁵ Василий Великий, свт. Указ. соч. С. 218—222.

²⁶ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 174—176.

ского — святителя Афанасия Великого (920 — около 1000). Русское монашество наследовало иноческие традиции Византии, наибольшее распространение на Руси получили редакции Студийского устава.

В Западной Европе «Правила» святителя Василия стали известны благодаря переводу на латинский язык, сделанному Руфином, пресвитером Аквилейским (345—410). Предполагается, что «Руфин мог получить текст правил от Евагрия Понтийского (около 345 — около 399), который был чтецом свт. Василия в Кесарии Каппадокийской, после его смерти был рукоположен в диаконы свт. Григорием Богословом в Константинополе, а позже принял монашество в монастыре Руфина в Палестине около 382 г... Перевод “Правил” святителя Василия был сделан по просьбе Урзация, настоятеля монастыря Пинеты, который желал “узнать о благочестии восточных монахов”»²⁷.

Руфин объединил «Правила, пространно написанные» и «Правила, кратко написанные» в один трактат под названием «*Instituta monachorum*», т. е. установления, правила, таким образом, придавая им силу и авторитет. Кроме того, он изменил порядок вопросов-ответов и расположил их систематически, по темам. Сознвая важность устава святителя Василия, в предисловии к своему труду Руфин просит игумена Урзация «доставить латинский перевод “Правил” в другие монастыри, чтобы все жили по одинаковым установлениям и наставлениям»²⁸.

Вероятно, латинский перевод «Правил» святителя Василия действительно получил широкое распространение, поскольку знакомство с ними обнаруживается в ряде уставов западных отцов Церкви. Так, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (360—453), положивший начало общежительному монашеству в Галлии (современная Франция), в предисловии к своему уставу киновитян ссылаясь на «Правила» святителя Василия²⁹.

Святой Бенедикт Нурсийский (480—547, Италия), названный отцом западного монашества, также опирался на «Правила» святителя Василия Великого и более ранних восточных отцов. Святой Бенедикт

²⁷ Кулькова Н.А. Переводческая деятельность Руфина Аквилейского в контексте предшествующей традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 8. С. 67, 50.

²⁸ Там же. С. 67.

²⁹ См.: Там же. С. 65.

начинает с того, что киновия — наиболее предпочтительный путь иночества. В числе добрых дел он, как и святитель Василий, первым делом указывает на исполнение двух заповедей — возлюбить Бога от всего сердца и возлюбить ближнего как самого себя. Подобно святителю Василию, святой Бенедикт постоянно цитирует Священное Писание, видя в нем основание иноческого образа жизни. В общей сложности *Regula Benedicti* содержит 22 скрытые ссылки на правила святителя Василия Великого³⁰.

Устав святого Бенедикта был переведен на многие европейские языки, включая старочешский, и сыграл значительную роль в развитии западного монашества. Влияние устава святого Бенедикта, а опосредованно и «Правил» святителя Василия, отмечается в монашеских правилах преподобного Колумбана (около 540–615), основавшего общежительные монастыри в Галлии. К IX веку свод *Regula Benedicti*, содержащий значительный компонент «Правил» святителя Василия, был «принят всей совокупностью западных монастырей»³¹.

Распространению устава святителя Василия способствовали также грекоязычные монашеские общины, находящиеся в Западной Европе. Возникновению этих очагов православия содействовали процессы миграции греков из Византии. Монастыри возникали во всех крупных греческих диаспорах; такие общины латиняне называли василианскими. Крупнейшей и наиболее известной василианской общиной является ныне действующий монастырь во имя Пресвятой Богородицы Гроттаферратской (Южная Италия, область Лацио). Обитель была основана греками во главе со святым Нилом Россанским (910–1004). Свод правил, близкий к Студийскому уставу, создал и принял третий игумен монастыря преподобный Варфоломей Младший (около 980–1050). Монастырь знаменит своими скрипторием и уникальной библиотекой, в которой хранятся многие древнейшие рукописи. После раскола Церквей в 1054 году греческие монастыри в Западной Европе находились в общении с папским престолом, сохраняя православный обряд, но постепенно большинство из них перестали существовать. Кардинал Виссарион Никейский

³⁰ См.: Августин (Никитин), архим. Преподобный Венедикт Нурсийский // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin/prepodobnyj-venedikt-nursijskij/5 (дата обращения: 24.03.2023). Загл. с экрана.

³¹ Вогуе А. Святой Бенедикт. Человек Божий. Париж, 1995. С. 111.

(1403–1472), сторонник унии, стремясь возродить восточный обряд, составил краткое изложение устава святителя Василия Великого, которое было издано и переведено на латинский, итальянский, испанский языки. Практика использования устава святителя Василия Великого в Римско-Католической Церкви была официально закреплена в 1579 году Папой Пием IV (1499–1565). Эта дата считается годом учреждения Ордена святого Василия Великого (*Ordo Sancti Basilii Magni*). В 1631 году была учреждена Коллегия святого Василия. В настоящее время в Италии сохранилось два василианских монастыря, священников для служения по восточному обряду обучают в семинарии при обители Гроттаферрата³².

В Ливане, Палестине, Египте и Сирии существуют общины василиан *Ordo Basilianus Sanctissimi Salvatoris Melkitarum*, основанного в 1684 году. Другой ветвью является Василианский орден мелькитов святого Иоанна Крестителя, начавший деятельность в 1697 году. От этого ордена в 829 году отделился Василианский орден мелькитов из Алеппо. Все они руководствуются уставом святителя Василия Великого, находятся в общении с Римско-Католической Церковью, получили официальное признание со стороны Ватикана³³.

Василианские общины в Западной Европе стали образцом для организации монашества в греко-католических Церквях, возникших после заключения Брестской унии на территории современных Польши, Украины, Литвы, Белоруссии, Молдавии. Униатское монашество было немногочисленным и слабо организованным. Деятели унии решили преобразовать его, сделав движущей силой униатской миссии. С этой целью в 1607 году иерархи униатской церкви Иосафат (Кунцевич) (1580–1623) и Иосиф Вельямин Руцкий (1574–1637) учредили василианскую общину в монастыре Пресвятой Троицы в Вильнюсе. Впоследствии община получила название Василианский орден святого Иосафата (*Ordo Basilianus Sancti Josaphat*), в честь епископа Иосафата (Кунцевича). В 1631 году был созван первый василианский капитул, решения которого признал Папа Урбан VIII (1568–1644). В течение последующих веков, вплоть до ликвидации унии в 1839 году,

³² См.: Калиниченко Е.В. Василиане. Орден святого Василия Великого // Православная энциклопедия. Т. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150475.html> (дата обращения: 26.03.2023). Загл. с экрана.

³³ См.: Там же.

василианские общины были достаточно процветающими, при них открывались учебные заведения и больницы. К концу XVIII века в ордене насчитывалось 147 монастырей, 1258 монахов, 3 семинарии, 21 школа и пансион³⁴.

В 1791 году в типографии Почаевского монастыря были изданы «Конституции ордена святого Василия Великого». В документе сохранились ссылки как на различные аскетические творения святителя Василия, так и на акты Римской курии. Святитель Василий назван в нем «Великим Основателем нашим и Законодателем». «Правила», положенные в основу «Конституции», были изменены и дополнены соответственно реалиям времени. Например, был введен четвертый монашеский обет, заключавшийся в том, что иноки обещали не добиваться высоких должностей в ордене, а монашествующие из простого народа не должны были становиться священниками. Этот обет должен был препятствовать таким негативным явлениям, как расслоение первоначально равноправных членов общины, карьеризм, симония, злоупотребление властью, предотвращать конфликты между братией и настоятелями. Возникновение различных должностей и служений порождало в иноках зависть и разделения. Введение данного обета не противоречило практикам древних монахов, которые добровольно отказывались от принятия священства, однако раньше это не закреплялось в виде обета. В католических орденах существует практика произнесения дополнительных обетов в соответствии со спецификой ордена. Например, в ордене бенедиктинцев был принят дополнительный обет постоянного пребывания в монастыре, у картезианцев — молчания и уединения. К числу нововведений относилось то, что, согласно «Конституции», василианам разрешалось использовать собранные ими пожертвования и полученные от ремесел доходы на покупку нужных им вещей, поскольку монастырь не мог обеспечить их всем необходимым. В случае возникновения разногласий между игуменом и рядовым монахом к разрешению спора мог быть привлечен визитатор. Кроме того, была введена традиция обновления обетов. Ежегодно 14 (1) января, в день памяти святителя Василия Великого, члены ордена торжественно повторяли данные ими ранее обеты. В целом во многих положениях «Конституции» ощущается влияние

³⁴ См.: Калининченко Е.В. Указ. соч.

практик католического монашества, в частности, ордена иезуитов, с которыми василиане тесно контактировали³⁵.

Дальнейшее развитие уставной деятельности василиан связано с именем протоигумена Иоанникия Юрая Базиловича. В 1797 году он написал «Правила монашеской жизни» на церковнославянском языке. «Сочинение Базиловича в первую очередь содержит отсылки к латинским и греческим отцам, однако чаще других Базилович ссылается на труды святого Василия и не просто выделяет его личность, но в первую очередь декларирует возвращение к исходной идее киновитского монашества»³⁶.

Сложная геополитическая обстановка сказалась на истории ордена *Basilianus Sancti Josaphat* в Речи Посполитой. Богатства униатских монастырей привлекали знатных католиков, они охотно принимали монашество у униатов, и из таких монахов псевдоуниатов затем рукополагались епископы. Создалась ситуация раскола внутри самой униатской Церкви — между приходским и черным духовенством. Приходские священники были ближе к основной массе населения, тяготели к православию, а монашество, достаточно состоятельное материально, было заинтересовано в укреплении власти Римско-Католической Церкви. В период антироссийских волнений в Польше многие униаты поддержали восставших. В 30-е годы XIX века василианские монастыри, проявившие нелояльность русскому правительству, начали повсеместно закрывать. Монахи-василиане оказались в числе противников воссоединения униатов с Православной Церковью в 1839 году. В результате многие эмигрировали и перенесли свою деятельность в Европу и Америку. В настоящее время общины Василианского ордена святого Иосафата существуют на Украине, в Словакии, Румынии, Венгрии, США, Канаде, Аргентине и Бразилии³⁷.

Таким образом, глубокое усвоение правил святителя Василия Великого способствовало формированию единой монашеской традиции на Западе и Востоке. Святитель Василий не являлся творцом общежительного

³⁵ См.: Гулевич А.Н. Монашеские обеты базилиан по Кодексу Конституций ордена святого Василия Великого 1791 г. // Труды Минской духовной академии. 2015. № 12. С. 134 и далее.

³⁶ Вильшинска Л. Монашеская жизнь на рубеже латинского и византийского славянства в перспективе его традиционных ценностей на примере литературного творчества Юрая Иоанникия Базиловича (Орден Святого Василия Великого) (1742–1821) // Взгляд на славянскую аксиологию. М., 2019. С. 122.

³⁷ См.: Калиниченко Е.В. Указ. соч.

монашества, удачные в различной мере попытки устройства иноческой жизни были и до него. Заслуга святителя Василия заключалась в том, что он мудро и с любовью объединил в своем своде правил принципы, составляющие самую суть монашеской аскезы. Под воздействием его правил в монастырях начала формироваться четкая структура, каждое звено которой соответствовало конкретному служению и делало возможным существование целого. В память своего святого патрона монахи, придерживающиеся устава святителя Василия, стремились к получению образования, просвещали народ и несли другие служения. Их обители становились центрами молитвенной, богослужебной и практически-деятельной жизни окружавшего их общества. Социальной заботе способствовали приток материальных благ от жертвователей, а также сама организация обителей. Организация общежительных монастырей по принципу коммуны гарантировала каждому члену такового общества по крайней мере минимум материальных благ. В условиях экономической нестабильности Средневековья, отсутствия социальных гарантий со стороны государства для многих простых людей это означало, что в обители они могут найти спасение от голода и нищеты. Монастыри, основанные на принципах святителя Василия, принимали на воспитание сирот, заботились о вдовых и больных. Одной из важных составляющих аскетической практики, внедренной святителем Василием Великим, был труд. Работа сочеталась с непрестанной молитвой и в то же время приносила обители доходы. Стремление подвижников к аскетическим подвигам сопровождалось их изумительным трудолюбием и энергичной работой по организации и укреплению обителей. Монашеские общины начали функционировать как хозяйственные единицы, что в эпоху Средневековья и Нового времени привело к некоторым отступлениям от первоначальных идеалов иночества и ослаблению аскетического духа. Наличие общины, внутри которой четко распределены все права и обязанности, способствовало снижению значения личной инициативы и ответственности. Тем не менее, несмотря на некоторые неизбежные для любой земной организации недостатки, именно общежительный монастырь, основанный на принципах святителя Василия, наилучшим образом учил смирение, послушанию, трезвению, нестяжанию, любви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения: В 2 т. Т. 2: Аскетические творения. Письма. М.: Сибирская Благовозвонница, 2009. С. 155–222.
2. Григорий Богослов, свт. Слова. Слово 43 // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. П.П. Сойкин, 1912. 680 с. // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriij_Vogoslov/slovo/43 (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Григорий Нисский, свт. Послание о жизни преподобной Макрины // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriij_Nisskij/poslanie-o-zhizni-prepodobnoj-makriny/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Григорий Нисский, свт. Слово на день памяти Василия Великого, родного брата // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriij_Nisskij/slovo-na-den-pamjati-vasilija-velikogo-rodного-brata/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1892. 654 с. // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy/ (дата обращения: 24.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

Литература

6. Августин (Никитин), архим. Преподобный Венедикт Нурсийский // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin/prepodobnyj-venedikt-nursijskij/5 (дата обращения: 24.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Вогюе А. Святой Бенедикт. Человек Божий. Париж, 1995. 151 с.
8. Вильшинска Л. Монашеская жизнь на рубеже латинского и византийского славянства в перспективе его традиционных ценностей на примере литературного творчества Юрая Иоанникия Базилевича (Орден Святого Василия Великого) (1742–1821) // Взгляд на славянскую аксиологию. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 122–140.

9. Гулевич А. Н. Монашеские обеты базилиан по Кодексу Конституций ордена святого Василия Великого 1791 г. // Труды Минской духовной академии. 2015. № 12. С. 134–160.
10. Дионисий (Шленов А.В.), игум. Аскетика свт. Василия Великого // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Shlenov/vasilij-velikij-asketika/ (дата обращения: 07.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
11. Диодор (Ларионов), мон. «Собранный воедино»: происхождение и изначальное содержание понятия «монах» на Востоке по памятникам II–IV вв. Ч. I: Свидетельства греческих и коптских источников // Богословский вестник. 2016. № 20–21. С. 221–248.
12. Казанский П. С. История православного монашества на Востоке: В 2 ч. М.: Паломникъ, 2000. Ч. 1. 462 с.; Ч. 2. 461 с.
13. Калиниченко Е. В. Василиане. Орден святого Василия Великого // Православная энциклопедия. Т. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150475.html> (дата обращения: 26.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Карсавин Л. П. Монашество в Средние века. М.: Ломоносовъ, 2012. 192 с.
15. Кулькова Н. А. Переводческая деятельность Руфина Аквилейского в контексте предшествующей традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 8. С. 32–98.
16. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин: Христианская жизнь, 2001. 384 с.
17. Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2013. 138 с.
18. Примогенов Н. Устав иноческой жизни Василия Великого и сравнение его с уставом святого Пахомия // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/ustav-inocheskoj-zhizni-vasiliya-velikogo-i-sravnienie-ego-s-ustavom-svyatogo-rahomiya> (дата обращения: 09.03.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
19. Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 255 с.
20. Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. СПб.: Алетейя, 2001. 506 с.
21. Харин Е. С., свящ. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск: Удмуртский университет, 2015. 248 с.

22. Хосроев А.Л. Пахомий Великий: из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.: Нестор-История, 2004. 508 с.

*Статья поступила в редакцию 30.03.2023,
одобрена после рецензирования 21.04.2023,
принята к публикации 15.05.2023.*

Article

UDC 27.788+929

For citation:

Bishop Bartholomew (Denisov A.), archpriest Parkhomenko V. Retseptsiya ustava svyatitelya Vasiliya Velikogo v vostochnoy i zapadnoy tserkvakh [Reception of the charter of St. Basil the Great in the Eastern and Western Churches] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023.

No 2 (21), pp. 30–54.

DOI: 10.56621/27825884_2023_21_30

Bishop of Balakovo and Nikolayevsk Bartholomew (Alexander Denisov),

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Church-Practical Disciplines,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
daleksan@mail.ru

Archpriest Vladimir Parkhomenko,

Senior Lecturer,
Department of Theology,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
protvp@list.ru

Reception of the charter of St. Basil the Great in the Eastern and Western Churches

**Bishop BARTHOLOMEW (A. DENISOV),
archpriest V. PARKHOMENKO**

Abstract: The article presents a brief history of the main forms of monastic life. It is shown how, under the influence of various social and spiritual reasons, coenobia or community living became the prevailing way of organizing asceticism. The principles of the existence of kinovia were first formulated by St. Pachomius and developed by St. Basil the Great. The rules of St. Basil were laid at the foundation of the statutes of cenobitic Orthodox monasteries and had a significant impact on the formation of Western monasticism.

Keywords: asceticism, history of monasticism, hermitage, cohabitation, monastic charter, St. Pachomius, St. Basil the Great.

REFERENCES

1. Augustine (Nikitin). "Prepodobnyy Venedikt Nursiyskiy" [Venerable Benedict of Nursia]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avgustin_Nikitin/prepodobnyj-venedikt-nursijskij/5 (03/24/2023). (in Russian).
2. Gulevich A.N. (2015) "Monasheskiye obety bazilian po Kodeksu Konstitutsiy ordena svyatogo Vasiliya Velikogo 1791 g." [Basilian

- monastic vows according to the Code of Constitutions of the Order of St. Basil the Great of 1791] // "Trudy Minskoy dukhovnoy akademii" [Proceedings of the Minsk Theological Academy]. No. 12, pp. 134–160. (in Russian).
3. Dionysius (Shlenov). "Asketika svt. Vasiliya Velikogo" [Asceticism of St. Basil the Great]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Shlenov/vasilij-velikij-asketika/ (03/07/2023). (in Russian).
 4. Diodor (Larionov). (2016) "«Sobrannyi voyedino»: proiskhozhdeniye i iznachal'noye sodержaniye ponyatiya «monakh» na Vostoke po pamyatnikam II–IV vv. Chast' I: Svidetel'stva grecheskikh i koptskikh istochnikov" ["Brought together": the origin and original content of the concept of "monk" in the East according to the monuments of the II–IV centuries. Part I: Evidence from Greek and Coptic sources] // "Bogoslovskiy vestnik" [Theological Bulletin]. Nos. 20–21. pp. 221–248. (in Russian).
 5. Kalinichenko E.V. "Vasiliane. Orden svyatogo Vasiliya Velikogo" [Basilians. Order of St. Basil the Great] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 7. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/150475.html> (03/26/2023). (in Russian).
 6. Karsavin L.P. (2012) "Monashestvo v sredniye veka" [Monasticism in the Middle Ages]. Moscow. (in Russian).
 7. Kazansky P.S. (2000) "Istoriya pravoslavnogo monashestva na Vostoke" [History of Orthodox Monasticism in the East]. In 2 parts. Moscow. (in Russian).
 8. Kharin E.S. (2015) "Byt i nrvy drevnerusskogo monashestva XI–XIII vv." [Life and customs of ancient Russian monasticism in the 11th–13th centuries]. Izhevsk. (in Russian).
 9. Khosroev A.L. (2004) "Pakhomiy Velikiy: iz ranney istorii obshchezhitel'nogo monashestva v Yegipte" [Pachomius the Great: from the early history of cenobitic monasticism in Egypt]. Saint Petersburg. (in Russian).
 - Kulkova N.A. (2007) "Perevodcheskaya deyatel'nost' Rufina Akvileyskogo v kontekste predshestvuyushchey traditsii" [Translation activities of Rufinus of Aquileia in the context of the previous tradition] // "Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya" [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 3: Philology]. No. 8, pp. 32–98. (in Russian).
 10. Meyendorff I. (2001) "Vvedeniye v svyatootecheskoye bogosloviye" [An Introduction to Patristic Theology]. Klin. (in Russian).
 11. Primogenov N. "Ustav inocheskoy zhizni Vasiliya Velikogo i sravneniye yego s ustavom svyatogo Pakhomiya" [The charter of the monastic

- life of Basil the Great and its comparison with the charter of St. Pachomius]. Available at: <https://azbyka.ru/ustav-inocheskoj-zhizni-vasiliya-velikogo-i-sravnenie-ego-s-ustavom-svyatogo-pahomiya> (03/09/2023). (in Russian).
12. Romanenko E.V. (2003) "Nil Sorskiy i traditsii russkogo monashestva" [Nil Sorsky and the traditions of Russian monasticism]. Moscow. (in Russian).
 13. Uskov N.F. (2001) "Khrisianstvo i monashestvo v Zapadnoy Yevrope rannego Srednevekov'ya" [Christianity and Monasticism in Western Europe in the Early Middle Ages]. Saint Petersburg. (in Russian).
 14. Vogue A. (1995) "Svyatoy Benedikt. Chelovek Bozhiy" [Saint Benedict. Man of God]. Paris. (in Russian).
 15. Vilshinska L. (2019) "Monasheskaya zhizn' na rubezhe latinskogo i vizantiyskogo slavyanstva v perspektive yego traditsionnykh tsennostey na primere literaturnogo tvorchestva Yuraya Ioannikiya Bazilovicha (Orden Svyatogo Vasiliya Velikogo) (1742–1821)" [Monastic life at the turn of the Latin and Byzantine Slavs in the perspective of its traditional values on the example of the literary work of Juraj Ioanniky Bazilovich (Order of St. Basil the Great) (1742–1821)] // "Vzglyad na slavyanskuyu aksiologiyu" [A look at Slavic axiology]. Moscow. pp. 122–140. (in Russian).

*The article was submitted 30.03.2023,
approved after reviewing 21.04.2023,
accepted for publication 15.05.2023.*